

(Перевод: Ориана)

Стоящий рядом Цин Чэнь прошептал: «Если вы это отдадите, нам будет трудно разжигать огонь».

Ли Шутон небрежно рассмеялся и сказал: «Ничего страшного, просто пусть наши родственники разожгут для нас огонь, мы больше не будем пользоваться этой штукой».

Цин Чэнь: «...Кажется, это имеет смысл. Тогда может сегодня и поужинаем за их счет?»

«Именно это я и имел в виду», – сказал Ли Шутон.

В этот момент Чжан Тундань махнул рукой в сторону леса: «Идите сюда, выносите вещи».

Он обернулся и сказал Цинь Чэну: «Плату за проезд обсудили, теперь о деле. Кстати, ты должен четко объяснить это своим родственникам. Если они разболтают о наших делах, то не только вся ваша семья попадет в тюрьму, но и привлечет к нам Вторую армию. Ты же знаешь, насколько ужасна тюрьма №18».

Цин Чэнь потерял дар речи. Честно говоря, он не чувствовал, что тюрьма №18 так ужасна. Разве там не превосходно?

Если бы эта семья действительно попала в тюрьму №18, вероятно, их жизнь наоборот была бы гораздо комфортнее.

Ведь здесь стоит первый брат тюрьмы №18.

Из леса вышли восемь человек, неся кучу шкур диких животных. Цинь Чэн вынул из бардачка в машине очки, внимательно изучил каждую шкуру и пробормотал: «Вы можете перестать использовать капканы для поимки животных? Они оставляют отпечатки зубьев на коже. Из такого не сошьешь крупную одежду. Богатые люди серьезно к этому относятся, им не нужен брак. Пусть ваш снайпер из пустоши стреляет прямо в глаза, такая кожа будет самой ценной».

Чжан Тундань закурил сигарету и сказал: «Нашего снайпера перевели, так что он больше не будет с нами охотиться. Теперь будет такая кожа, нравится это тебе или нет».

«Такая так такая, но цена будет ниже, – сказал Цинь Чэн и попросил жену принести из-под заднего сидения пикапа четыре коробки, – внутри двух коробок боеприпасы, еще коробка с солью и одна коробка с лекарствами. Это то, что вам нужно больше всего».

Договорив, Цинь Чэн открыл коробку и достал из нее четыре флакона с лекарствами: «Но шкуры, которые вы принесли на этот раз, плохого качества, так что четыре флакона я вычту».

Морщины на лице Чжан Тундана углубились, он сжал руку Цинь Чэна: «У тебя слишком черное сердце».

«Существуют правила ведения бизнеса», – сказал Цинь Чэн.

«В следующий раз я обязательно принесу тебе шкуры получше», – сказал Чжан Тундань, едва заметно коснувшись пистолета на поясе.

Цинь Чэн немного подумал и положил лекарства обратно в коробку: «Хорошо, тогда помни, что от этой сделки я в убытке».

«Ладно, пошли, братья», – махнул рукой Чжан Тундань. Люди пустоши ушли в лес, и через несколько минут все они исчезли без следа.

Все это время Цин Чэн с любопытством наблюдал за этой сделкой, это было для него чем-то новым.

Ли Шутон тихо засмеялся в стороне: «На этот раз я вывел тебя, чтобы ты мог увидеть побольше внешнего мира. До этого ты уже видел лучшие пейзажи в городе. На этот раз я покажу тебе местные условия и обычаи пустоши. Это весьма интересно».

Людям пустоши трудно добывать высокотехнологичные предметы для жизни, поэтому им нужен посредник для обмена.

А людям в городе нужны меха диких зверей и домашние животные, поэтому им тоже нужен кто-то, кто это им доставит.

Воспользовавшись этим пробелом, охотники в дикой местности, такие, как Цинь Чэн, могли обеспечить свое существование.

После того, как Цин Чэн вышел из тюрьмы №18, этой железной коробки, он обнаружил, что мир полон сюрпризов и неожиданностей.

Он увидел, как выглядит дикая местность, узнал образ жизни людей пустоши. Он также видел бескрайний закат и девушку пустоши.

Казалось, что воздух был чистым и бодрящим.

И Ли Шутон также обнаружил, что с тех пор, как они вышли из тюрьмы, характер его ученика стал менее мрачным.

Или, скорее, с тех пор, как он впервые взял Цин Чэня на прогулку, этот ученик начал восстанавливать менталитет, который должен быть у молодого человека.

Не нужно быть особенно предусмотрительным, не нужно быть осторожным каждую минуту и каждую секунду, и не нужно сдерживать себя.

Ли Шутон понял почему.

Потому что некому было защитить этого юношу, так что ему приходилось постепенно расти среди тягостей и невзгод. Никто не учил его как взрослеть, но жизнь была его по меркам взрослых.

Теперь, когда у молодого человека есть учитель, пришло время восстановить его природу.

Что мир должен ему, учитель может дать ему сейчас.

Цинь Ии было немного любопытно, не являются ли эти мужчина средних лет и молодой человек отцом и сыном? Они не похожи друг на друга, их лица совершенно разные, к тому же отец не будет спокойно смотреть на ноги сына, стертые в кровь, а у Цин Чэня нет юношеского бунтарства, которое проявляют дети по отношению к своим родителям.

Однако она ясно чувствовала, что отношения между этими двумя людьми очень близкие, не как у отца и сына, а должно быть больше, чем у отца и сына.

В этот момент Цинь Чэн крикнул издалека: «Ии, Цинь Тун, давайте оба быстро поставьте здесь палатку и разжигайте огонь, чтобы приготовить еду».

Ли Шутон и не собирался помогать, он сказал Цин Чэню: «Пойдем, пусть родственники пока займутся делом, а мы прогуляемся. Я слышал шум реки, может быть, я смогу поймать немного рыбы».

Цин Чэнь: «...»

...

В то же время рядом с озером Чжицзы, более чем в 30 километрах к югу от них, более 30 машин команды осенней охоты образовали круг, и в центре этого круга горел большой костер.

Способ, которым эти люди разжигали костер, проще и грубее. Они просто вылили прямо на дрова высококонцентрированное топливо и бросили спичку, чтобы быстро разжечь огонь.

На берегу озера Чжицзы больше десятка молодых людей достали удочки и стали соревновались друг с другом, кто быстрее поймает рыбу и чья рыба будет крупнее.

За пределами круга машин четверо или пятеро слуг расставляли для всех палатки, а внутри укладывали мягкие водонепроницаемые коврики для защиты от сырости.

По сравнению с Цинь Чэном и другими, эти люди выглядели так, будто они были в отпуске.

Среди всех только один мужчина средних лет спокойно сидел на крыше машины. Внизу рядом с ним первый помощник в голографических очках управлял беспилотниками, отправляя их охранять зону лагеря.

Рядом с костром на земле сидела мускулистая Ли Ино с Нань Гэнчэнем. Она неторопливо сняла с костра только что зажаренную заднюю ногу, отрезала кинжалом большой кусок мяса и засунула его в миску Нань Гэнчэня: «Ешь».

Нань Гэнчэнь посмотрел на кусок мяса в миске, который был даже больше его собственного лица, и обиженно сказал: «Я не смогу его съесть».

Ли Ино медленно произнесла: «Если ты каждый день будешь клевать, словно цыпленок, когда же ты станешь сильным?»

«Я не хочу быть сильным, я хочу быть хакером», – слабо сказал Нань Гэнчэнь.

«Какой смысл быть хакером? Разве я не обещала тебе, что найду тебе лучшего учителя? – беспечно сказала Ли Ино. – Не волнуйся, я пошлю кого-нибудь поймать того важного хакера, который сейчас в бегах, и заставлю его тебя обучать».

«Хорошо», – глаза Нань Гэнчэня загорелись.